

Так называемый «Корандо» отсылает к названию технологии сценического искусства — «сферическая радиальная сцена». ← Если перевести эту технологию честно, то это будет примерно так. Поскольку это сложно и не очень приятно для слуха, мы просто не переводим её, а используем транслитерацию.

Этот вид сценической техники обычно не используется на концертах. Он применяется только при достижении определённого количества зрителей, и только определённая сценическая техника может гарантировать удовлетворение чувств каждого зрителя.

Сто миллионов и сто тысяч зрителей — это минимальный стандарт, необходимый для использования такого рода сценической технологии.

Всё должно быть построено на месте. Первым шагом является определение местоположения сцены, выбор подходящего гравитационного ядра и его фиксация в ранее выбранном положении, а затем определение «сферы» с гравитационной осью в качестве ядра. На «сфере» плотно установлены различные осветительные приборы, оборудование и даже зрительские места... Проще говоря, процесс строительства сцены «Корандо» можно представить как процесс строительства простой планеты. Сцена — это «звёздное ядро», а различное световое оборудование и даже зрительские места — всё это радиально «парит» в воздухе, и то, что их фиксирует, — это «гравитация».

На площадке всего 100 000 мест. Эти места расположены на разном расстоянии от сцены в зависимости от уровня, а расстояние между передними и задними рядами смещено, поэтому обзор друг друга совершенно не мешает. Если присмотреться, расстояние между этими местами довольно большое. Это предназначено для зрителей, купивших билеты онлайн. Концерт будет использовать технологию имитации сетевой передачи информации. Зрители, купившие билеты онлайн, будут сидеть в компьютерной кабине. Как только они проведут билет по выделенному каналу, чтобы войти, их виртуальное изображение одновременно передастся на концерт и появится на соответствующем месте на купленном билете!

К тому времени эти виртуальные покупатели билетов заполнят все пустые места на месте, и небо будет плотно заполнено зрителями...

Стоя на сцене и указывая на зрительские места впереди, г-н Садан дал Ронггую свое последнее объяснение.

Сейчас светло, но как только включится ночное освещение Пермы, сцена погрузится в полную темноту. Не беспокойтесь об осветительном оборудовании. Мы уже отправили людей для модернизации и улучшения осветительного оборудования Пермы, и световые эффекты будут превосходными. Просто делайте всё, как мы репетировали ранее, и не беспокойтесь о своём местоположении. Специалисты по освещению установили на вас локатор, так что, куда бы вы ни пошли, необходимые световые эффекты будут следовать за вами.

«Сцена полностью черная и достаточно большая, так что вам, как правило, не придется беспокоиться о том, что вы случайно уйдете со сцены».

«Но даже если вы случайно спуститесь, это не страшно. У вас есть гравиметр, который будет следить за тем, чтобы вы оставались на фиксированной высоте. Вы просто можете потерять чувство заземления».

«Не беспокойтесь о стекле, на месте есть фильтры...»

Пока он говорил, господин Садан размышлял, представляя себе все ситуации, с которыми может столкнуться Ронггуй, а затем рассказал о них Ронггую.

Редко можно было видеть, как он ворчит. Ронггуй знал, что он действительно беспокоится о нём. К тому же, сестра Садан, должно быть, очень рада возможности провести такой концерт. Может быть, немного нервничает?

Ронггуй внимательно записывал то, что говорил господин Садану, и время от времени его взгляд падал на Сяомэя, сидевшего рядом с ним.

«Хорошо, мы сказали всё, что могли. А теперь, Сяомэй, пожалуйста, скажи, если хочешь что-то ещё сказать Ронггую? Вы можете поговорить об этом. Через три минуты Сяомэй спустится вовремя. Затем включится ночной свет, и мы направимся в зрительный зал. Зрители уже выстраиваются снаружи, ожидая входа...» Взглянув на часы, господин Садан похлопал профессора Аруфу по плечу. Профессор Аруфа нежно обнял Ронггую. «Продолжай, великий певец!»

Сказав это тихо, он последовал за г-ном Саданом в заднюю часть зала.

Итак, на огромной сцене остались только Ронггуй и Сяомэй.

Господин Садан уже дал все необходимые указания, поэтому Сяомэю, естественно, больше нечего было сказать. Господин Садан сказал это только что, чтобы дать молодым людям последний шанс.

Они оба молчали, и никто не разговаривал.

Как ни странно, изначально Ронггуй любил оживлённые места и боялся тишины. Однако, прожив долгое время с Сяомэем, он сам не знал, когда это началось, но ему действительно стало нравиться ощущение тишины.

Пока вокруг было тихо, он чувствовал, что Сяомэй находится рядом с ним.

Стоя плечом к плечу с Сяомэем, Ронггуй посмотрел на публику перед собой и вдруг почувствовал себя таким ничтожным:

«Здесь так много сидений, как море, словно они вот-вот хлынут...» а потом утоплюсь на сцене.

Ронггуй пробормотал Сяомэю.

«Вот», — внезапно и без всякого контекста сказал Сяомэй.

Удивленно повернув голову, чтобы взглянуть на Сяомэя, Ронггуй увидел, как Сяомэй протягивает руку, указывая тонким указательным пальцем в определенном направлении перед собой.

Там еще есть места для зрителей.

«Скоро профессор Аруфа, мистер Садан и я сядем здесь и послушаем, как вы поёте», — закончил Сяомэй.

«Лучшая позиция — полностью параллельно вам. Хотя есть небольшое расстояние, мы лицом к лицу. Вам не нужно смотреть вверх, просто смотрите прямо перед собой, и вы сможете нас увидеть».

Ронггуй на мгновение представил себе эту сцену, а затем наклонил голову. «Но скоро всё вокруг погрузится во тьму, и я ничего не увижу, верно?»

«Мы тебя видим», — вот и всё, что сказал Сяомэй.

Глядя в ту сторону, куда указывал Сяомэй, сердце Ронггуя внезапно стало необычайно спокойным.

"кроме--"

«Я чувствую себя скорее планетой, чем океаном».

«Ты — звезда, а зрители снаружи — целые планеты. Куда бы ты ни пошёл, гравитация перенесёт их туда».

«Тебя никогда не переубедить. Стоя на этой сцене, ты — центр вселенной».

Представив себе сцену, описанную Сяомэем, Ронггуй внезапно почувствовал, как его сердце колотится.

Это не нервозность, скорее предвкушение.

О нет... Он не мог больше ждать, он не мог дожидаться, чтобы увидеть своими глазами сцену, которую описал Сяомэй...

Протянув правую руку, Ронггуй с силой схватил его за левую руку.

Глядя на Ронггуя, Сяомэй слегка поджал губы и невнятно улыбнулся. Затем...

«Три минуты!» — раздался сзади голос г-на Садана, и почти сразу же, как только он закончил говорить, свет на всей сцене погас.

Ронггуй был немного ошеломлен внезапно наступившей темнотой.

«Планета вот-вот появится». Однако голос Сяомэя раздался так близко, что Ронггуй почувствовал, как его крепко обнимают. Он словно услышал смех Сяомэя и, кажется, что-то понял.

Прикоснувшись к губам, Ронггуй вдруг улыбнулся. Он взгляделся в темноту перед собой и обнаружил, что действительно появилось ещё несколько «планет».

В зрительном зале установлены автоматические датчики, которые автоматически загораются, когда зрители занимают свои места. Свет не очень яркий, лишь тусклый в темноте, но с точки зрения Ронггуя он действительно немного похож на звёзды на ночном небе.

«Звёзды» загорались одна за другой, и в тот момент, когда все расселись, коммуникатор на запястье Ронггуя напомнил ему, что зрители на месте и концерт вот-вот начнется.

7.....

6.....

5.....

4.....

3.....

2.....

1

Ах, сейчас самое время, вселенная для меня уже сформирована, планеты на своих местах, и тогда...

Теперь моя очередь.

Свет! Пусть всё это осветит меня!

Зрители планеты! Пожалуйста, обратите на меня свой взор!

Его сердце колотилось всё быстрее и быстрее. Ронггуй отсчитывал секунды в темноте, следуя собственному сердцебиению, как раз когда занял позицию.

Все огни, установленные в небе, зажглись, и прямые лучи света упали на него.

Ронггуй! Блестяще выглядит!

Бриллианты на костюме отражали свет софитов. В этот момент единственный человек на сцене сверкал, словно бриллианты на чёрном бархате. И он улыбнулся.

Его улыбка ярче бриллиантов!

Боже мой! Как может существовать такой прекрасный человек? Это как сон!

Кто он? Он ведущий? Он аватар? Погоди... он выглядит знакомо...

Публика в зале была заморожена выступлением Ронггуя, пока не заиграла музыка. Больше никто на сцену не вышел. Единственный человек на сцене волшебным образом вытащил из руки микрофон, и тут же знакомый голос заполнил весь зал...

Боже мой!

Это семьи шахтёров! Это семьи шахтёров!!!

Наконец пришедшие в себя фанаты начали бешено махать руками!

Среди моря криков один голос выделялся, не потому, что был особенно громким, а потому, что имя, которое она выкрикивала, было особенно необычным:

«Pleses! Grary Pleses! Он Grary Pleses...

Появился первый человек, узнавший идола, а вскоре и второй, и третий, и четвертый...

Таким образом, к концу песни число людей в зале, выкрикивающих имена семей шахтеров, составляло половину от числа тех, кто выкрикивал имя Gary Pleses!

Тот, кого с энтузиазмом позвали, просто эффектно развернулся на сцене, хитро подмигнул зрителям и изобразил рукой с микрофоном изящный жест в виде цифры «2». Музыка в зале плавно сменилась, и началась вторая песня!

Бриллианты сверкают.

Пот сверкает.

Великолепные световые эффекты, созданные осветителем, окружали певца, создавая величественный вид, словно он то в облаках, то в величественном древнем храме. Однако, когда эти ослепительные спецэффекты исчезли, и певец остался один в темноте и пел, зрители поняли: ослепляющим, заставляющим зрителей не открывать глаза, были не спецэффекты, а сам певец, стоявший в центре сцены.

Он стоял там, стоял там тихо, как будто был центром времени и пространства.

Никто не мог отвести от него глаз. Последний спецэффект расцвёл позади певца. Это было...

Рождение звезды...

Да...

Он звезда, самая яркая звезда на небе.

Боже мой! Они действительно стали свидетелями рождения звезды!

В центре Ронггуга образовался гигантский спецэффект туманности. В этот момент каждый зритель словно превратился в звезду, парящую в самом центре Вселенной. Они были заморожены открывшимся перед ними пейзажем.

Какая красивая картина...

Это прекрасно, как сон.

Блуждая в океане песен и иллюзий, на мгновение все словно загнипотизировались. Они молча смотрели на певца, который пел, закрыв глаза, в глубине туманности.

Пока все не погрузилось во тьму, певец в центре сцены исчез, туманность исчезла, и вдруг в темноте взорвалась строка слов:

«Добро пожаловать на первый концерт Gary Pleses — Dawn Concert».

С появлением этих слов всё помещение постепенно озарилось светом. Это был не обычный яркий и ослепительный свет, а мягкий.

Зрители наблюдали, как «небо» меняло цвет с черного на темно-синий, затем с темно-синего на светло-голубой, а затем на белый...

ах...

Итак, это «Рассвет».

Любая прекрасная картина мимолетна. Вскоре «рассвет» исчезает, и окружающий пейзаж превращается в обычное место.

Концерт окончен.

Не знаю, кто первым зааплодировал, но постепенно аплодировали всё больше и больше людей. Даже сидя за кулисами, Ронггуй чувствовал, что аплодисменты вот-вот его поглотят.

Он тайком отдернул занавеску, посмотрел вперёд, а затем сел на землю. Сердце его колотилось, как барабан, и долго не могло успокоиться. Ронггую потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

«Да!» Он сжал кулаки и поднял их в воздух.

Это дань памяти моему первому публичному концерту, который прошел с полным успехом!

Автору есть что сказать:

Агуй и Сяомэй несут свои тела вперед в темноте.jpg от YinjiuЯ получила эту фотографию во время медленного завершения фазы, и она была наполнена эмоциями.

Вы еще помните первых двух потрепанных роботов, Агуйи Сяомей?

(Вы можете посмотреть его на своем компьютере или закрепив сообщение на моем Weibo)

<http://bllate.org/book/15026/1328622>